

Везучая женщина

Мария Аронова ради мужчины худеть не будет

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Мария Аронова буквально ворвалась в театральную жизнь Москвы. Ее пригласили на работу в Вахтанговский театр, когда она училась на втором курсе Щукинском училища. Причем сразу на одну из главных ролей – Белотеловой в «Женитьбе Бальзамина».

Елена Владимировна Журналист

За плечами Марии Ароновой несколько главных ролей в театре и целый букет самых престижных театральных премий

В дипломном спектакле «Царская охота» она так сыграла Екатерину Вторую, что автор пьесы Леонид Зорин сказал: такой Екатерины он еще не видел. Мария Аронова часто появляется и на телеэкране. Она снялась в сериалах «Клубничка», «Московские окна», «Остановка

по требованию», «Солдаты». А сейчас она стала ведущей программы «Кулинарная семейка» на ТВЦ.

– Мария, вы постоянно снимаетесь, востребованы в театре, зачем вам еще и телевизионная программа. Тем более кулинарная?

– Моя жизнь складывается очень интересно. Иногда я думаю о чем-то, и это сбывается. Так получилось и тут. У меня возникла мысль – интересно было бы попробовать себя в роли телеведущей. И вдруг мне позвонили и предложили вести эту программу. Над ней работает прекрасная команда, моего «мужа» изображает Миша Церищенко, которого я давно знаю и люблю. Работать с ним одно удовольствие. А кроме всего прочего, я очень люблю готовить. Дома готовлю обязательно. Стараюсь, чтобы было и первое, так заведено со времен моей бабушки.

– А какие-то рецепты программы вы уже использовали у себя дома?

– Конечно. Недавно сварила рыбную солянку по рецепту «Кулинарной семейки» и сделала запеканку с креветками. Всем понравилось.

Мария Аронова любит быт и не выносит модные тусовки
ФОТО МИХАИЛА ГУТЕРМАНА

ДОСЬЕ

Мария Аронова родилась в 1972 году. Окончила Щукинское училище, работает в Театре Вахтангова. Лауреат премии Станиславского, премий «Хрустальная Турандот» и «Кумир»

– А вы не придерживаетесь каких-то диет?

– В жизни я человек безвольный. Ради мужчины худеть не буду.

– А если любимый человек скажет: «Ты знаешь, мне нравятся тоненькие и изящные»...

– Тогда пусть идет и ищет худенькую и изящную. Я менять себя не буду, но если нужно для работы, стану Железным Феликсом. Могу сесть на строгую диету. Но я убеждена, что без физических нагрузок похудеть сложно.

– Вернемся к театру. Вы начали работать в Вахтанговском театре, будучи еще студенткой. Причем сразу с главной роли – Белотеловой в «Женитьбе Бальзамина». Как ваше появление восприняли в труппе, где и так достаточно героинь? Вы чувствовали себя комфортно?

– Эту кашу заварил мой педагог Алла Александровна Казанская. Она посоветовала Аркадию Фридриховичу Кацу, который ставил спектакль, пригласить меня. В меня очень верил Михаил Александрович Ульянов. Во мне принимала участие Людмила Максакова, ко мне очень благожелательно был расположен Юрий Васильевич Яковлев.

У меня не возникало ощущения кошмара, чудовищного страха. Ноги, конечно,

тряслись – как это я буду входить в этот подъезд, раздеваться в этом гардеробе, выходить на эту сцену... Голова кружилась, но ощущения брошенности, как у котенка, попавшего в страшный лес, не возникало. Меня спасло то, что в этом спектакле не участвовали наши «люди-пароходы» – Ульянов, Яковлев, Борисова, Максакова. Иначе я бы не выдержала, меня бы трясло от страха, а так все прошло довольно гладко.

– Чем вам запомнились студенческие годы?

– Что такое беспшашная студенческая жизнь, я не знаю – на первом курсе у меня родился сын, а на втором я начала еще и работать в театре. Вот так – в работе, в учебе, в семье, в обязанностях перед только что родившимся сыном и прошли мои институтские годы.

– Совмещать работу с учебой, наверное, было нелегко?

– Это было прекрасно. У меня произошло постепенное вхождение в профессию, прощупывание людей. Ведь обычно человек попадает в театр из училища и начинает хвататься за все, чтобы доказать, что он не осел. А у меня – здесь не получилось, там получилось. Там не получилось – здесь получилось. Замечательные качества. Кроме того, я в тот период зарабатывала непло-

хие деньги. В институте получала повышенную стипендию, плюс к ней именную, и еще по договору в театре за каждый спектакль. Я была вполне состоятельной дамой. Могла и папе помогать, потому что он остался единственным кормильцем в семье, и маме, и Владика содержать.

– Сейчас у вас подрастает еще и маленькая Серафима. Как вы успеваете и сниматься, и играть в театре, и еще заниматься домом и воспитанием детей?

– В этом мне очень помогает муж Евгений. Он взял отпуск на три года и целиком посвятил себя дому и воспитанию Серафимы. Владика уже 14. Он очень повзрослел после рождения сестренки. Относится к ней с огромной нежностью и помогает во всем.

– Он не думает об актерской профессии?

– Нет. Он очень гордится мной. В восторге, что я актриса, что меня показывают по телевизору. Это мне помогает. Я внутренне понимаю, что с этим зрителем я должна считаться, но проявления актерских талантов я в нем не вижу.

– А у вас они проявились рано?

– Я всегда хотела быть актрисой, всегда устраивала какие-то праздники, концерты, спектакли, читала стихи.

– Сейчас у вас намечаются какие-то новые роли?

– Новый фильм собирается снимать Владимир Меньшов, у меня там очень любопытная роль. В театре начали репетировать спектакль с Романом Козаком. Это антреприза. В пьесе три героини. Их играют Валентина Алентова, Ирина Муравьева и я. Работать с такими мастерами – счастье.

– Когда у вас все-таки появляется свободное время, как вы его проводите?

– Дома. У нас много всякой живности, с ними не соскучишься. Я люблю отдыхать со своими близкими. Терпеть не могу тусовки, страшно от них страдаю. Очень люблю рыбалку. К ней меня приучил еще папа, а муж подлил масла в огонь. Он в течение года закупает колоссальное количество крючков. Мы всегда едем на машинах на Волгу. Живем в палатке. Я очень люблю быт, покупаю всякие пластмассовые полочки. Меня радует, что я со своей семьей. Могу проводить с ними целые дни. Хожу в майке, купальнике, в шляпе и с удочками.

– Вы человек везучий?

– Об этом страшно говорить, но поскольку у меня прекрасные дети, замечательный муж, хлебосольный уютный дом, и я работаю в любимом мной Театре Вахтангова, то, видимо, да.

Обычно человек попадает в театр из училища и начинает хвататься за всё, чтобы доказать, что он не осёл